

На следующий день на причале города Фив на корабль погрузалось приличное количество вещей, а также несколько красивых девушек. За всем этим внимательно следила царица Туя, одетая в прекрасное белое платье, а на талии красовался золотой пояс. На обеих руках были одеты по одному золотому браслету, а голову украшала небольшая диадема. Рядом с женой фараона стоял сын в сопровождении Аменемхата.

— Матушка, возьми хотя бы с собой Аменемхата, - с самого начала пути от дворца фараона до причала предлагал ей Рамсес.

— Зачем? Я еду в Хатусу не воевать, а вести дипломатические переговоры, - спокойно ответила Туя, наблюдая, как на корабль заносят вещи.

— Все же, мне будет спокойнее, если ты возьмешь с собой Аменемхата. Он не будет нападать на царя Муваталли, но защитит, если что-то пойдет не так.

Аменемхат только стоял, скрестив руки за спиной, и слегла, улыбался. Ему как-то не очень нравилось то, как выразился Рамсес. Он что, зверь какой-то, чтобы нападать на правителя другой страны?

— Нет, Рамсес. Все люди, которым ты доверяешь, должны оставаться подле тебя. Хеттский царь мне ничего не сделает, все-таки, он не такой глупец, - ответила царица и поцеловала взрослого сына в лоб.

— Пора отплывать, - проговорил капитан, подходя к прекрасной царице.

Рамсес продолжал держать маму за руку. На душе было беспокойно.

— Рамсес, все будет хорошо. Не веди себя, как маленький ребенок, ты все же наследник. Я быстро вернусь, не успеешь и моргнуть, - мягким голосом сказала Туя и погладила сына по голове. Наследный принц только опустил голову, смотря на свои ноги.

Царица Туя осторожно поднялась на корабль. Женщина помахала Рамсесу и Аменемхату, которые стояли по другую сторону. На ее лице сверкала улыбка.

Однако принцу было не до радости. Ему даже не удавалось выдавить улыбку. Непроизвольно брови юноши нахмурились, а волосы раздувал прохладный морской бриз.

Хатуса. Хеттское царство. Царский дворец. После завтрака Хаттусили и Нефертари сидели в библиотеке. Нет, они не обсуждали возможный союз Мурсили и Мхотепа или не пытались придумать какой-то план, чтобы помешать ему, а просто девушка проходила очередной урок хеттского языка. Вы не подумайте, что принц учит какую-то наложницу правилам языка. Обычно этим занимается Лабарн, но тут брат царя решил сам преподавать египетской красавице урок. Но ни один из них не смог сосредоточиться на так называемом учебнике.

— Хаттусили, все-таки с Лабарном мне учиться гораздо спокойнее. От тебя никакого толку, - проговорила Нефертари, смотря исподлобья на брата царя.

— Да ладно тебе. Считаю, что меня тут нет, - игриво ответил Хаттусили. Возможно, если бы у него был хвостик, то сейчас он им бы махал.

— Я не могу, потому что ты меня взглядом прожигает. От этого я чувствую себя еще менее

комфортно. Разве у тебя нет каких-либо государственных дел?

— Я уже все сделал. Я не правитель, поэтому мои государственные дела минимализированы, а делать работу на руку своему племяннику я не собираюсь, - ответил Хаттусили и коснулся подбородком поверхности стола.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты не любишь своего племянника и хочешь занять место, которое в свое время оставит Его Величество.

После этих слов Нефертари глаза Хаттусили слегка потемнели, а уголки губ немного приподнялись.

— У меня нет привязанности ни к брату, ни к племяннику. В конце концов, они оба только пользуются мной. Однако я очень сильно люблю свою страну и мне бы не хотелось видеть ее падение, которое может случиться при правлении Мурсили, - с нотками холода в голосе произнес Хаттусили.

— Почему ты позволил брату занять трон? Почему не хочешь побороться за него, чтобы сделать свою любимую страну лучше?

— Муваталли - старший сын, соответственно и унаследовал трон, а я должен быть его тенью, подсказывающая ему, как правильно поступить. По своему образу и подобию он воспитал и Мурсили. Просто мое время еще не пришло. Еще рано.

Хаттусили улыбнулся и наклонил голову на бок. Нефертари слегка приоткрыла рот, когда посмотрела в эти глубокие карие глаза, в которых не было той самой улыбки, которую пытался изобразить брат царя на своем лице.

— Я хочу увидеть тебя царем, - сказала девушка с твердым выражением лица. Хаттусили потянулся к ней через стол и коснулся своим широким лбом лба Нефертари.

— А мне бы очень хотелось увидеть тебя царицей. Думаю, что корона была бы тебе к лицу.

Глаза девушки наполнились слезами. Она не знает, что ее так растрогало, но почему-то в душе появилась какая-то грусть, ведь Нефертари в этом мире была абсолютно чужой.

Хаттусили опустил свой взгляд на красивые губы Нефертари. Мужчина непроизвольно потянулся к ним. Девушка сделала глубокий вздох. Казалось, еще несколько миллиметров и их уста встретятся друг с другом, но в библиотеку ворвался Лабарн.

— Ваше Высочество, беда!

— Что случилось? - с небольшим гневом в голосе спросил Хаттусили.

— Во дворец прибыла Пудухепа. Помните, вы виделись с ней в храме.

— И в чем же тут беда?

Хаттусили не совсем понимал своего друга, однако Нефертари знала все! Пудухепа - жена хеттского царя Хаттусили. Раз она сейчас прибыла во дворец, то дело касалось их помолвки. Если верить оставшимся записям, то царь любил свою царицу. Получается, сейчас между девушкой по имени Пудухепа и братом царя произойдет переломный момент. Любовь! Вот какое чувство вспыхнет между ними. Нефертари больше не будет ему нужна. Что же

произойдет дальше? Отправят обратно в гарем Муваталли? Так и будут перекидывать, словно волейбольный мяч? Не дай Бог, еще и в гарем Мурсили отправят.

Но девушку волновали не столько эти проблемы, сколько то, что они с Хаттусили больше не смогут общаться, как раньше. Ей было очень комфортно рядом с ним, и терять такую связь не хотелось.

Нефертари опустила голову и начала перебирать пальцы на руках. Неожиданно перед ее глазами появилась мужская рука. Девушка с удивленным выражением лица подняла голову.

— Пойдем, узнаем, чего хочет мой брат? – мягким голосом произнес Хаттусили.

— Ты уверен? Наверняка, это какой-то важный разговор?

— Мне нечего от тебя скрывать. Тем более, иногда мне кажется, что ты знаешь меня лучше, даже чем я сам себя.

Нефертари улыбнулась и взяла Хаттусили за руку. Так девушка и мужчина отправились в тронный зал, крепко держась друг за друга. Лабарн только тяжело вздохнул, предугадывая предстоящий скандал.

Когда брат царя в сопровождении наложницы подходил к дверям тронного зала, то столкнулся с наследным принцем. Нефертари поклонилась в знак приветствия сыну действующего правителя. Мурсили только косо посмотрел на нее и лукаво улыбнулся.

— Дядя, неужели, ты теперь не можешь обойтись без сопровождения, - ехидно произнес Мурсили.

— С чего ты сделал такие выводы? Нефертари не пойдет со мной в тронный зал, а останется ждать в коридоре, - ответил с притворной улыбкой Хаттусили.

— О, все-таки, эта наложница знает свое место.

Нефертари нахмурилась от слов принца.

— Конечно. Только ты в этой стране не знаешь своего места, раз позволяешь своей наложнице раскрывать рот на государственных собраниях. Или же наш милый наследный принц разучился думать? Как только она туда вообще попадает. Неужели, ты подкладываешь свою любимую под собственного отца? – прикрыв рот рукой, произнес Хаттусили. Его голос содержал нотку озорства.

— Дядя! Как вы можете говорить такое. Забыли, с кем разговариваете? – теперь голос Мурсили сменился с ехидства на гнев.

Хаттусили убрал руку от своего рта и подошел ближе к племяннику. Он обхватил его затылок рукой и слегка наклонил голову. Так как брат и сын царя были примерно одного роста, то Хаттусили тоже пришлось наклониться, но не так низко, как Мурсили.

— Это ты забыл, с кем разговариваешь. Я старше тебя и тем более твой дядя. Где уважение с твоей стороны? Да и то, что ты наследный принц не дает гарантию того, что сядешь на трон, когда мой брат отойдет в мир иной. Будешь себя так вести и наживешь злейших врагов, которые скинут тебя с драгоценного престола. Чем выше взбираешься, тем больше будет падать, Мурсили, - на ухо произнес ему Хаттусили.

Едва брат царя отпустил своего племянника, то тот даже слегка отшатнулся. На лице Хаттусили не было улыбки. Оно практически ничего не выражало, а только в глубине глаз можно было увидеть сильную ненависть, которую не стоит показывать.

Мурсили открывал и закрывал рот, но слова не достигали ничьих ушей. Да Хаттусили и не ждал от своего племянника какой-то ответ. Мужчина развернулся и отправился в тронный зал, подмигнув Нефертари и приказав оставаться снаружи.

Как только Мурсили вошел вслед за Хаттусили, то стража закрыла двери в тронный зал. Нефертари стояла в коридоре, перебирая руками ткань платья. Она не понимала, зачем Хаттусили попросил ее пойти с ним, если оставил в стороне. Но девушке не было обидно. В конце концов, то, что творилось за этими большими дверьми, ее не касалось.

Прошло несколько минут, и девушка уже начинала скучать. Стоять, как столб не самое приятное занятие. Как только стражники справляются с этим.

Неожиданно к ногам Нефертари прикатилась маленькая круглая конфетка. Девушка подняла ее и посмотрела в сторону, из которой появилась эта сладость. Она увидела Лабарна, который выглядывал из-за угла и рукой подзывал ее к себе. Нефертари посмотрела в сторону охранников и быстрыми шагами направилась в сторону друга брата царя.

— Что ты здесь делаешь?

— Я выполняю приказ Его Высочества, хотя желал бы остаться в стороне от всего этого.

— Что за приказ?

— Его Высочество сказал, что вы хотите осмотреть комнату принца Мурсили и приказал мне предоставить этот шанс.

— Осмотреть комнату принца Мурсили? – удивленно переспросила Нефертари. Ей казалось, что уши подводят ее.

— Да. Не волнуйся, Его Высочество рассказал мне обо всем. Ты подозреваешь, что Мурсили и Мхотеп могут работать вместе, поэтому возможно в его комнате есть какие-то доказательства.

Девушка стояла, открыв рот. Она не ожидала, что Хаттусили решится помочь ей с этими. Нефертари кивнула, и они направились в комнату принца.

— А что насчет охраны покоев?

— Ее нет.

— Это как так?

— Наследный принц боится, что на него могут совершить покушение, поэтому всегда водит с собой доверенных охранников. Его Высочество считает, что держать охрану около своих покоев не целесообразно.

«Он идиот?» Почему-то именно такой вопрос появился в голове Нефертари. Мурсили больше походил не на наследника трона, а подростка в пубертатном периоде.

Как только Нефертари и Лабарн подошли к комнате наследного принца, то мужчина остался в коридоре, а девушка вошла внутрь.

Едва наложница оказалась в покоях, то первое, что привлекло ее внимание – большая кровать, покрытая белыми простынями. В отличие от неприятной ауры, которая летала вокруг Мурсили, в комнате было светло и свежо. Атмосфера была очень приятной.

— Может он цундере? Или же не стоит делить древних людей на подтипы? – со смехом проговорила Нефертари и подошла к большому рабочему столу.

— Ого, как много книг. Он явно любит читать. Не совсем понимаю, что тут написано, но, похоже, что-то связанное с политикой и экономикой Хеттского царства.

Девушка открыла первую страницу книги и медленно прочитала «Куссара Анитта».

— Папа, наверное, в обморок бы упал, если бы оказался на моем месте. Думаю, что он не упустил бы момент изучить и историю Хеттского царства, - с грустью в голосе проговорила Нефертари и закрыла книгу.

Не стоит терять время. Девушка начала внимательно осматривать рабочее место принца. В основном там были документы и различные труды, написанные самим Мурсили. Натываясь на его записи, на время принц даже вызывал восхищение. Он столько работал.

Добравшись до книги на другом конце стола, девушка открыла ее и увидела несколько писем на хеттском языке. Нефертари взяла их в руки и обнаружила подпись Мхотепа в конце.

— Хоть я и учила хеттский язык, но все равно половину не понимаю. Было бы идеально их взять с собой, чтобы Хаттусили перевел, но слишком опасно. Блин, Мхотепа, не мог что ли писать на египетском языке. Почему именно хеттский? Эти иностранные языки преследуют меня повсюду. Почему я не могу обладать способностями автоматического перевода, как в книгах, - ворчала Нефертари, пытаясь разобрать каракули, которые были написаны в письме.

Просмотрев первое письмо и ничего не поняв, девушка отложила его. Со вторым письмом случилась аналогичная ситуация, а вот третье привлекло ее внимание. Нет, там не было каких-либо рисунков, но ближе к концу, надписи были больше похожи на какую-то схему, чем на текст.

— Постараюсь быстренько переписать это. Надеюсь, что Мурсили не будет слишком против, - улыбнулась Нефертари и, вытянув язык, коснулась им верхней губы. Девушка начала наспех переписывать схему в конце письма.

Тем временем в тронном зале творились не шуточные страсти. Пудухепа и Хаттусили, наконец-то, встретились. Кто-то был этому рад, а вот кто-то не выказывал признаков восхищения.

— С помощью Пудухепы избавлюсь от надоедливой Нефертари, а потом и до тебя дойдет очередь, дядя, - думал про себя Мурсили, скрестив руки на груди и с хитрой улыбкой, смотря на будущую парочку.